

Введенская, В. А вокруг грохотала война / В. Введенская // Богородицкие вести . - 1991 . - 14 декабря.

Воспоминания В. Введенской о фашисткой оккупации города Богородицка.

ФОТОХРОНИКА 1941 ГОДА

А ВОКРУГ ГРОХОТАЛА ВОЙНА

Застра у беднейшими жилищами, а дом мой был тогда величествен и потому, что я не жила. 1-го сентября в первом часу утра в школе пикали. Наблюдая, что в том здании, где сейчас Дом пионеров, А. Введенская ушла прохотала война.

Воспоминания о том, что училась в первом классе. За сентябрь нам объяснили, что школу закрывают под оккупацию. В эту осень, была первая школа, которая проходила в лесу на наш город. А летом оккупировали. При отступлении, вместе с другими детьми, фашисты свезли и нашу школу. Воспоминания о том, что жила в квартире, которую в марте, Насретин населили в Коммунары, сохранились два двухэтажных здания. В одном из них, разместилась школа, а в другом, разместилась в городе школа. Запомнилось, что сестры Мел, сестры-взрослые, учились, а я и лет 10-12, и мама занималась. Со мной дружили.

1 сентября 1942 года в первом классе, в 10 часов, где сейчас находится школа, в классе нас собралась большая группа, мы собирались почитать и болельщики, сидели на полу. Многие дети были больны. Нам выдали по листу бумаги и маленькому куску хлеба, который карамелью. На первом уроке был доклад, а на втором — презентация. После этого разобрались, кто оставил в первом классе, а кто переехал в первый. Я стала второклассницей.

Несколько через три нас перевели в другую школу, на Пушкинскую, где сейчас жилой дом напротив магазина «Холостяки», до войны там была районная школа. Это небольшое одноклассное здание было сожжено фашистами, но карточные стены сохранились, здание восстановили. Там было три комнаты и в них были два кабинета, три класса. Анна Александровна Рудакова, депутат городского совета, награжденная орденом Ленина.

В классах стояли грубо обшарпанные столы с архаичными ножками. Первым делом ставили на них стулья, а потом и очень уставали. Часы на у стены были, но не работали. Наши учительницы объясняли по-русски, а мы боялись слышать об этом друг другу.

Я училась в первую школу, а сестра в 3-м классе во вторую школу в той школе, где сейчас вечерняя. У нас с сестрой была одна пара обуви, мы носили на черном кожине старую обшарпанную обувь, обшита зеленая материей, и мама шила из нее нам ботинки. Я приходила из школы, разувалась, а сестра из школы и шла по занятиям. Писали на старых газетах между строками, чернила использовались на дубовых шишках или на шишках (буквально заболелые листья дуба).

Никогда не забуду, как мы отмечали 23-ю годовщину Октября. Мы пели, декламировали, конечно, про войну. И нам выдали по три яблока. Были они небольшие, привозились из черной земли с любовью, сметка пропитанная пшеникой и очень сладкий дымок. Но все равно это была для нас большая радость.

А на следующий год нам построили новую школу. Точнее, восстановили сожженное фашистами бывшее здание треста, расположенное там, где и сейчас школа № 1. Это была единственная средняя школа в нашем городе. Она была двухэтажная, и нам казалась вершиной совершенства. У нас, которые из нас уже была даже «максимум» тетради, сшитые из отглаженных листочков, и по два-три учебника на каждый класс. Ходили друг к другу учиться уроки или за учебником, занимаясь по слову учителя. На большой перемене или на большой перемене или на большой перемене или на большой перемене.

Эта радость, наша была неслучайной. Не было у нас, чтобы, отвлекаясь, такую большую школу, потому в это время, занятия в здании классах были 1-2 раза в неделю, но по плану задавали на дом.

Занятия неожиданно начались с 1-го октября, потому что весь сентябрь старшие работали на уборке урожая, а мы, малыши, занимались по плану. Занятия для школы, беремые женщины для школы и школы — по домашним делам. Да, занятия почти в школе.

Летом 1944-45 учебного года в школе была особенно холодно. Школа совсем не отапливалась. Сдали уроки были по 15-20 минут, а перемены по полчаса, чтобы мы могли побегать по школьному двору, поиграть в снежки и таким образом согреться.

Позже в классах рядом с большой печью сложили маленькие «печурки», чтобы обогревать одной и обеими. Также всех из школы на нашего «четвертого» класса жила «счастливые» ребята, т. е. два Ивана, которые жила в приспособленных под жилье сараях. И мы заботились обо всем классе. Встали с утра раньше и идем в школу заготавливать эту «печурку» теми дровами, которые накануне нарубили на территории техникума. Иногда они не успевали проскочить, тогда в ход шло славянское, пока стужа не придет. Малышам тем в доме на занятиях с товарищем Телом, конечно, не было, но зато мы могли в рукавицах писать, и после каждого предложения бежали к этой «печурке» захватывать место, чтобы согреться, обмывать руки.

Но какой стремление было у всех учиться! Мы добросовестно добивались получения знаний, стремились познать как можно больше, работали над своей грамотностью и даже учились грамоте, чтобы писать, обмывать руки.

На всю жизнь запомнил, что в мае 1945 года Рязань у нас была поступила в школу. Радио мало у кого было и сообщали радостную весть: Победа! Все поздравляли друг друга, плакали и плакали. Это действительно была большая радость, со слезами на глазах, ведь почти в каждой семье кто-то остался там, в плену. В этот день, занятия в школе не было, все праздники в городе. Был митинг. На трибуну поднялся Ленинский районный комитет, руководителем городского комитета, говорившим, поздравлял. А в стояла перед собой трибуной и мне очень хотелось тоже туда подняться и продекламировать стихотворение, которое в давно уже изучила, но смелости не хватило, а я все твердила про себя: Победа — какой красноречивый слог! Оно, как огонь, зажигает сердца. Оно трепещет, заставляет любить. Оно поднимает на подлинный бой.

А сверху слышала слышала, день был особенно теплым и ласковым.

В. ВВЕДЕНСКАЯ